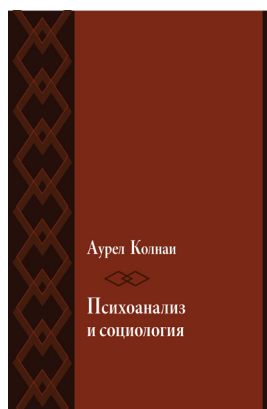

■ АВТОР

Аурел Колнаи (1900–1973) — австрийско-британский философ венгерского происхождения. В начале научной деятельности Колнаи проявлял интерес к психоанализу и его применению в социальных науках. Под несомненным влиянием Шандора Ференци он опубликовал несколько статей в психоаналитических журналах, а также монографию «Психоанализ и социология». В дальнейшем Колнаи отошел в своих исканиях от психоанализа, и его основные работы были посвящены политической и моральной философии.

ISBN 978-5-98904-225-8
84×108 1/32
116 с., обложка

Аурел Колнаи

ПСИХОАНАЛИЗ И СОЦИОЛОГИЯ

К психологии масс и общества

Книга «Психоанализ и социология» вышла в 1920 г. в «Internationaler Psychoanalytischer Verlag» и, несмотря на юный возраст автора, стала пионерской в своем направлении. В определенном смысле эта работа предваряет попытку применения психоаналитических положений для анализа массовых и политических явлений, формулируя проблематику психоаналитической социологии или психоаналитической социальной психологии. Кроме всего прочего, для Колнаи существенным оказывается вопрос о статусе психоаналитического знания в применении к социальной действительности. Он специально рассматривает взаимоотношения психоанализа и социологических теорий.

Стоит сказать, что вышедшая чуть позднее, в 1921 г., книга Фрейда о массовой психологии, безусловно, создала фундамент для исследований механизмов социальных взаимодействий. При этом книга Колнаи тем не менее сыграла важную роль популяризации и уточнения психоаналитических положений относительно социальных аспектов существования индивида и человеческих групп.

В своей работе Колнаи предпринимает анализ взглядов Дюркгейма о социальной регуляции взаимоотношений, дополняя социологические представления открытиями психоанализа. Он широко использует концепции бессознательного, инфантильной сексуальности; рассматривает социальные отношения через призму либидинозной динамики, защитных механизмов, нарцизма, — словом, задействует весь арсенал психоаналитической мысли, доступный к началу 1920-х гг.

Существенным авторским вкладом Колнаи представляются положения, развернутые во второй части данной книги «О социологических задачах психоанализа», включающей в себя главы, посвященные анализу идеологических течений. Здесь Колнаи формулирует ряд методологических посылок к анализу социальной симптоматологии, рассматривая иррациональные формы политического и межклассового поведения индивидов через выявление бессознательных конфликтов и чуждых реальности стремлений. Специальное внимание Колнаи уделяет психоанализу двух идеологических движений: анархизму и коммунизму. Он вскрывает противоречия, заложенные в этих учениях и их обманчивую противоположность; показывает регрессивный, инфантилизирующий характер целевых установок в различных версиях перемежающихся анархистских и коммунистических идей. Во многом эти идеи, согласно мнению Колнаи, являются не критическим проектом реформ, а импульсивной реакцией на подавление, что определяет большую часть противоречий в реализациях.

Проведенный Колнаи анализ ведущих социальных движений, в их политических и религиозных воплощениях, и для настоящего времени остается актуальным и продуктивным, задающим много перспективных линий психоаналитического исследования идеологических и политических реалий.

А.А. Певницкий

**НАВЯЗЧИВОСТИ
ФОБИИ
АЛКОГОЛИЗМ**

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ ТРУДЫ

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПЕВНИЦКИЙ (1866–?) — российский психиатр и психоаналитик. Один из пионеров психоаналитического движения в России, в Санкт-Петербурге. В своих психоаналитических публикациях А.А. Певницкий представил собственный опыт психоанализа навязчивостей, фобий, алкоголизма.

ISBN 978-5-98904-183-1 (печатная версия)
ISBN 978-5-98904-235-7 (электронная версия)
84×108 1/32
128 с., обложка

ЗАКАЗ КНИГ

Заказ на приобретение книг «ERGO» направляйте на email:
market@ergo-izhevsk.ru

А.А. Певницкий

Заседание же, на котором встретились сторонники и противники Freud'a, было так бурно, что стремление осветить интересные вопросы не было выполнено: противники твердили, что вся теория Freud'a — абсурд, сторонники, среди которых выступал Löwenfeld, говорили, что такое пренебрежительное отношение к работам Freud'a неправильно уже ввиду получающихся на практике успехов лечения.

Таким образом, от Freud'a и его школы я уехал, ничуть не подвинувши своих знаний в этом направлении, хотя все-таки самостоятельная работа в этом вопросе говорит мне, что психоанализ есть шаг вперед в психотерапии и что, несмотря на трудности техники и многое неясное в этом вопросе, все-таки у Freud'a в учении о психогенных заболеваниях есть большие заслуги, что признается и его серьезными критиками (Isserlin, Sommer, Hoche, Friedländer): он, разрабатывая дальше воззрения Janet о значении подсознательного в истерии, отметил значение чувства в возникновении бреда, галлюцинаций; подчеркнул содержание психоза (теперь, например, считается точно установленным, что Präseniler Begnadigungswahn^[107] Краepelin'a есть Wunschtraum der Greise^[108]); подчеркнул связь невротических припадков с жизненными переживаниями; указал, какую могучую роль в возникновении невротических симптомов играет подавление, и привлек внимание врача к интимным сторонам жизни человека — вопросу, который вследствие религиозных воззрений последних веков был в большом загоне.

Раз я излагаю не плод долгих наблюдений, а лишь личные впечатления от поездки к Freud'у, когда в короткий срок можно не заметить многого, я не окрестил бы, как это сделал Ziehen, учение Freud'a нелепостью, а сказал бы, что мне все-таки чувствуется в нем что-то грандиозное, превосходящее технику Dubois, но что в этом новом направлении предстоят еще большие перестройки. В этом выводе меня укрепляют и известные мне результаты лечения у Freud'a

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ ЗАПАДА

и Stekel'я, и личная работа¹, на основании которой я прихожу к заключению, что, конечно, внушение играет при психоанализе громадную роль, но еще больше убеждение, базирующееся на данных, вытекающих из всестороннего знакомства с интимными переживаниями больного.

Правда, метод Freud'a труден, усваивается нелегко, предложенные им приемы требуют таланта, но и задача, которую предстоит решить Freud'у, не из легких. Ученому, взявшему на себя такой труд, можно простить много ошибок, если чувствуется за этим хоть доля правды. И эта правда, прежде всего и несомненно, лежит в созданной Freud'ом Deutungsmethode — исследование свободного течения мыслей, что является большим шагом вперед в технике не лабораторного исследования души больного человека.

Перейдем теперь к направлению эклектическому. Оно является, несомненно, самым симпатичным. Наиболее ярким представителем его служит Löwenfeld, автор многих серьезных сочинений по психотерапии. Он не переоценивает значения ни одного из существующих направлений в психотерапии и не отвергает ничего, не подвергнув новых воззрений серьезной проверке на своем обширном материале. Он в подходящих случаях применяет и гипноз, и внушение, и убеждение, и психоанализ. К последнему у него нет предвзятого скептицизма, хотя воззрений Freud'a о полиморфной извращенности ребенка он, например, не разделяет, но, признавая его особые приемы исследования души невротиков еще не разработанными,

¹ См. мои статьи: «Навязчивые состояния, леченные по психоаналитическому методу Breuer—Freud'a. // Обозр. психиатрии. 1909. IV^[109]. «Явные фобии — символы тайных опасений больного». Доклад Парижскому о-ву патологии и психологии. // Revue de l'hypnotisme. 1910. II и IV и Соврем. психиатрия. 1910. I^[110]. «Несколько случаев психоанализа». Доклад СПб. обществу психиатров 29.I.[19]11 г. «О психоанализе при лечении алкоголиков». Доклад комиссии об алкоголе при Общ. охр. н. зд. 1.II.[19]11^[111].